

V. ИЗ ИСТОРИИ ВЫСШЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.26897/2618-8732-2021-21-93-100

УДК: 94(47).07

ДОНСКОЙ ГЕРОЙ КАБАРДИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДАВИД ГРИГОРЬЕВИЧ БЕГИДОВ: СЛАВНОЕ НАЧАЛО ИЛИ КРИВЫЕ УГЛЫ В ПРЯМОЙ БИОГРАФИИ

Захаревич А.В.

Статья посвящена истории известного кабардинского узденя (дворянина) и донского героя-казака российской армии эпохи наполеоновских войн и военной истории донских казаков конца 18 – первой половины 19 века, генерала Д.Г. Бегидова (1778-1838). Автор исследовал историографию и архивные источники о происхождении и ранних годах биографии Д.Г. Бегидова и уделил главное внимание его участию в наполеоновских войнах в числе казаков Атаманского полка под командой легендарного казачьего героя Отечественной войны 1812 года – атамана М.И. Платова.

Анализ дореволюционной, советской и новейшей историографии показал, что ранние этапы биографии генерала Бегидова были исследованы недостаточно и описаны в биографической литературе неточно и с большими лакунами. Поэтому сегодня актуально исследование ранней биографии известного казачьего героя эпохи наполеоновских войн. Биография Бегидова актуальна и в контексте важной методологической проблемы исследования этнического состава донских казаков и пополнения казачества выходцами с Северного Кавказа. Сегодня биография генерала Бегидова может служить примером позитивного межэтнического взаимодействия и национальной толерантности в традициях казачества и Русской Армии.

Методы исследования: сравнительный анализ историографических и исторических источников; источниковедческий анализ архивных документов; биографический метод; хронологический метод.

В результате архивного исследования автор обнаружил в Государственном архиве Ростовской области неизученный ранее важнейший архивный документ: авторизованный Послужной список Д.Г. Бегидова от 1826 года. На основе исследования этого документа автор установил важные факты из личной биографии Бегидова, касающиеся его происхождения и первых лет военной службы в рядах Атаманского полка донских казаков.

Приведенные в статье факты помогут дополнить и уточнить биографию Д.Г. Бегидова, исправить целый ряд ошибок и неточностей в истории этого казачьего героя наполеоновских войн.

Ключевые слова: Бегидов; Бегидов Давид Григорьевич; кабардинцы; донские казаки; казачество; историография казачества; история донского казачества; Наполеоновские войны; герои наполеоновских войн; М.И. Платов; Атаманский полк; история Атаманского полка.

DON HERO OF KABARDINO ORIGIN DAVID GRIGORIEVICH BEGIDOV: A GLORIOUS BEGINNING OR CURVED ANGLES IN A DIRECT BIOGRAPHY

Zakharevich A.V.

The article is devoted to the history of the famous Kabardian Uzden (nobleman) and the Don Cossack hero of the Russian army of the era of the Napoleonic wars and the military history of the Don Cossacks of the late 18th - first half of the 19th century, General D.G. Begidov (1778-1838). The author researched the history of history and archival sources about the origin and early years of the biography of D.G. Begidov and paid the main attention to his participation in the Napoleonic wars among the Cossacks of the Ataman regiment under the command of the legendary Cossack hero of the Patriotic War of 1812 - Ataman M.I. Platov.

An analysis of pre-revolutionary, Soviet and modern historiography showed that the early stages of the biography of General Begidov were insufficiently studied and described in the biographical literature inaccurately and with large gaps. Therefore, today it is relevant to study the early biography of the famous Cossack hero of the era of the Napoleonic wars. Begidov's biography is also relevant in the context of an important methodological problem of studying the ethnic composition of the Don Cossacks and the replenishment of the Cossacks with people from the North Caucasus. Today, the biography of General Begidov can serve as an example of positive interethnic interaction and national tolerance in the traditions of the Cossacks and the Russian Army.

Research methods: comparative analysis of historiographic and historical sources; source analysis of archival documents; biographical method; chronological method.

As a result of archival research, the author discovered in the State Archives of the Rostov Region a previously unexplored most important archival document: the authorized Service Record of D.G. Begidov from 1826. Based on the study of this document, the author established important facts from the personal biography of Begidov concerning his origin and the first years of military service in the ranks of the Ataman regiment of the Don Cossacks.

The facts presented in the article will help to supplement and clarify the biography of General D.G. Begidov, to correct a number of mistakes and inaccuracies in the history of this Cossack hero of the Napoleonic wars.

Keywords: Begidov; Begidov David Grigorievich; Kabardians; Don Cossacks; Cossacks; historiography of the Cossacks; history of the Don Cossacks; Napoleonic Wars; heroes of the Napoleonic wars; Ataman M.I. Platov; Ataman regiment of the Don Cossacks; history of the Ataman regiment.

В апреле 2018 г. исполнилось 190 лет со дня начала русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Эту дату хочется вспомнить в связи с тем, что в этой эпохее наиболее раскрылись полководческие таланты замечательного сына кабардинского народа Адильгери (в крещении Давида Григорьевича) Бегидова. Именно за отличие в этой войне Д.Г. Бегидов был произведен в генерал-майоры и, следовательно, в его судьбе она носила знаменательный характер. Но, даже если это и так, то необходимо отметить, что данная война – это венец всей его предшествующей службы в русской армии. Значительный вклад в формирование его полководческих навыков внес войсковой атаман Войска Донского, генерал от кавалерии М.И. Платов, под командой которого, в рядах Атаманского полка, постигал бывший уздень тонкости прикладной военной науки на полях битв с Наполеоном. Поэтому в данном сообщении мы уделим внимание именно этой части его жизни и службы, назвав его «славным началом». Но не будем даже писать о всей эпохе наполеоновских войн, а остановимся на первой, 1805-1807 гг., а еще точнее только на 1807 г., в боях которого лично участвовал Д.Г. Бегидов. Сделать это считаем нужным потому, что в литературе, касающейся даже этого периода его деятельности, скопилось достаточно много неточностей, а то и «сказок», зато многие вопросы, ответы на которые действительно необходимо сделать, не освещены до сих пор! Даже после этой обобщающей информации многие из них таковыми и останутся, но попытаемся хотя бы их обозначить! Ибо создается впечатление, что все довольны сложившейся ситуацией, кроме одной из представительниц нынешнего поколения Бегидовых, Ализы, учившейся в 2002 г. в 11-м классе гимназии № 1 г. Нальчика [1, с. 39-47]. Прошло уже 16 лет после ее выступления, может быть она уже и бросила свои попытки чего-то найти более конкретного в так красиво ей обрисованной проблеме, но именно ее текст вдохновил нас более детально осветить начало службы Д.Г. Бегидова в рядах Российской императорской армии и поставить более четко невыясненные вопросы его биографии, а там, где есть возможность, дать свое видение моментов его службы, которые или пытались обойти кабардинские авторы, или не считали их достойными своего внимания. Когда-то же надо к ним прикоснуться...

Есть один момент в жизни этого человека, который необходимо учитывать при описании его биографии: психологический надлом, вызванный переходом на службу в русскую армию! Ведь до этого он, бесспорно, как воин (дворянин, уздень) в отряде одного из кабардинских князей, участвовал в боях с русскими войсками, столь частыми в конце XVIII – начале XIX вв. И надлом здесь не в этом; это реалии жизни! Надлом в том, что князь, в отряде которого он состоял, был одним из тех, кто, спасаясь от собственного народа, перебежал на сторону русских (кто это мог быть, вынесем предположение ниже. – А.З.). Соблюдая верность феодальной присяге (вассалитету), Адильгери вынужден был идти за своим господином. Надлом состоял в том, что он стал перед выбором: остаться с народом, как это сделали многие уздени, или, соблюдая свою честь, остаться с господином?! И он выбрал последнее, отбросив свои колебания.

Вопрос вызывает и время его перехода в православие. Есть утверждение, зафиксированное в статье генерал-лейтенанта И.И. Краснова (дедушки белого атамана П.Н. Краснова): «Особенностью донских казаков в их быту было то, что все иностранцы должны были принять православную веру, но с начала XIX в. это правило строго не соблюдалось: генерал Круликовский и полковник Залещинский до конца жизни своей оставались католиками, есаул Мориц был лютеранином, а Бегидов долго исповедовал магометанство и, уже командуя полком, принял святое крещение по собственной воле, а не по принуждению» [2, с. 343]. В 1815 г. он принял полк умершего полковника В.А. Быхалова 1-го; в Войско Донское он поступил в 1806 г., был зачислен в Атаманский полк и все время, до принятия полка Быхалова 1-го, прослужил в нем. Полк подчинялся лично М.И. Платову, хотя у него был свой командир, С.Ф. Балабин 2-й, непрерывно с 1807 по 1814 г. находился в боях и походах. М.И. Платов по натуре был человеком беспокойным. Поэтому вряд ли у него хватило бы терпения выдерживать возле себя человека, творящего по 5 раз на день намаз и, в связи с этим, уходящего в себя на значительное время?! Не та была обстановка для этого! Поэтому, относясь с должным пиететом к И.И. Краснову, позволим себе не согласиться с его утверждением. Очевидно, в семействе Красновых гуляла какая-то байка по этому поводу, которая могла занестись еще И.К. Красновым, другом М.И. Платова. Он, в свое время, собираясь к западной границе весной 1812 г., взял с собой внуков, т.к. их отец, его сын, тоже И.И. Краснов, незадолго до войны умер. Будучи еще живым (умер после ранения в бою под Колоцким монастырем перед Бородинским сражением), дед мог что-либо сказать об этом в разговорах с подчиненными, внуки это услышали и И.И. Краснов (внук) запомнил услышанное, зафиксировав это через много лет в своей статье... Но, очевидно, крещение произошло после первых же «нестыковок» атамана с подчиненным в 1807 г., а как только эта «закавыка» была устранена, у Бегидова быстро пошел и служебный рост, и награждения орденами. Да и в тесном общении с атаманцами они могли при прежнем имени назвать его каким-нибудь «Адилькой», а это было бы унижительно для дворянина, узденя! Поэтому, на наш взгляд, эту акцию перемены веры он исполнил сознательно еще в 1807 г., не дожидаясь 1815-го, став для окружающих его донцов Давидом Григорьевичем.

Вопросы биографии Д.Г. Бегидова, охватывающие службу героя до 1815 г., сформировали пусть небогатую, но все же историографию. Причем, участие его в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. в дореволюционной исторической науке оказалось освещено даже в большей степени, попав в различные капитальные исследования русских военных историков, а вот эпоха наполеоновских войн, касательно личности Давида Григорьевича была освещена лишь в ряде работ местных донских историков, занимавшихся историей казачества. О неизвестности нашего узденя русской военной дореволюционной науке говорит даже тот факт, что он не был зафиксирован в общем своде военных знаний царской России, хотя находился в чине генерал-майора [3, статьи о нем нет между с. 437-438].

Первая статья о нем на Дону вышла в 1913 г. во 2-м томе справочного издания о донских героях «Донцы XIX века» [4, с. 29-30]. Основана была на данных его послужных списков, хранившихся в Войсковом архиве. Автор статьи остался неизвестен, но это был первый свод знаний о Давиде Григорьевиче, которым располагала отечественная историческая наука. Недостатком ее было то, что в ней не указаны были даты его жизни, хотя год рождения можно было реально выяснить по указанному в послужных списках возрасту. Однако сама книга так и не увидела свет, т.к. уже готовый к брошюровке тираж был аннулирован в связи с началом Первой мировой войны. Только благодаря находчивости и проворству первого директора Музея истории донского казачества в Новочеркасске Х.И. Попова, вынесшего экземпляров 20-25 из Войсковой типографии и в кустарных условиях музея, переплетшего их, книга сохранилась! Один экземпляр сейчас находится в библиотеке Государственного архива Ростовской области (ГАРО), один был в личной библиотеке донского писателя В.С. Сидорова, один в Волгоградской Областной научной библиотеке (именно оттуда электронная копия с нее попала в Президентскую библиотеку. – А.З.). Может есть и еще где-нибудь экземпляры самопереплетенной Х.И. Поповым книги (он их раздавал авторам), но основная масса, экземпляров 15-ть, хранится сейчас в библиотеке Новочеркасского музея истории донского казачества. Очевидно, многим авторам Х.И. Попов не успел раздать их экземпляры, т.к. война потребовала их присутствия в полках. Мало того, о существовании 2-го тома не было известно в советское время даже в такой библиотеке как бывшая «Ленинка» (ныне Российская государственная библиотека). На Дону у нас как-то придерживали эту информацию, о чем свидетельствует тот факт, что в Президентскую библиотеку книга попала в копии не с Дона, а из Волгограда! Причем и в Волгограде дали неверную датировку ее выхода в свет, обозначив, что и она вышла, как и 1-й том этого справочника, в 1907 г. (на самом деле, как было указано, в 1913 г., да и то не вышла! – А.З.).

Определенные моменты службы Д.Г. Бегидова в Атаманском полку обозначены в очерке по истории полка, написанном П.Н. Красновым [5]. Но здесь мы тоже видим странную ситуацию: хотя Бегидов в нем служил с 1807 г., автор первые упоминания о нем делает с 4 мая 1813 г., затем достаточно часто упоминая его. Зато в этой книге есть прямое указание на то, когда Атаманский полк стал гвардейским (см. ниже).

Известную подвижку в изложении службы Давида Григорьевича дала статья, написанная в соавторстве профессором КБГУ Т.Х. Кумыковым и доцентом РГУ Н.С. Коршиковым [6, с. 182-192]. Авторы разделили между собой задачи: Т.Х. Кумыков осветил вопросы генеалогического родства нашего героя и попытался обозначить его ближайших родственников, а Н.С. Коршиков изложил в своей части прохождение службы и участие в войнах, опираясь на статью из «Донцов XIX века» и документы ГАРО. Для того времени получилась очень интересная и живо написанная работа, в которой впервые были обозначены годы жизни Д.Г. Бегидова. Однако в этом биографическом очерке не поднимались многие скользкие вопросы, могшие набросить на нашего героя тень изменника своему народу (см. выше. – А.З.). Да и с генеалогией получилось не все гладко: прямые отец и мать и аул, где родился, не были обозначены?!!

В 2003 г. стараниями Н.С. Коршикова в Ростове-на-Дону была переиздана книга «Донцы XIX века», куда вошли оба ее тома (1907 и 1913 гг.). И статью о Д.Г. Бегидове в ней подали с датой рождения (1779), хотя опустили дату смерти [7, с. 59].

Когда на Северном Кавказе прошли события, связанные с двумя Чеченскими кампаниями, и борьба с боевиками затихла, стала реальной и возможность приоткрыть некоторые скрываемые в биографии Д.Г. Бегидова моменты. Этим занялся подполковник А.В. Казаков, выпустивший очередной справочник о адыгах (черкесах) и абазинах, служивших в русской армии. В статье о нашем герое там сказано: «В службе с 1804 г. волонтером, участвовал в «экспедициях против горцев» в 1804 г.» [8, с. 73]. Вот где оказалась «собака зарыта»! Может быть и Т.Х. Кумыков решил скрыть в известной статье эту подробность, очерняющую в глазах кабардинского народа личность Давида Григорьевича? Нужно же было тогда называть и имя отца с матерью, которых могла постичь месть народа за действия сына?!! Однако, тот же А.В. Казаков в своем справочнике попытался хотя бы приблизительно обозначить отца: о самом Адильгери (Давиде Григорьевиче) сообщается, что он, возможно Атажукович, а сразу после статьи о нем следуют сведения и о предполагаемом отце: «Бегидов Атажуко (?-1791), капитан (к 1791 г.), из кабардинских узденей. Проживал на р. Куме. Убит кабардинскими князьями в 1791 г. в Кабарде на бытовой почве» [8, с. 73].

К чести А.В. Казакова надо заметить, что он оговаривает в тексте, что это только предположение, а не подтвержденный факт. Но если начать дальше «тянуть за веревочку», причем зная, что надо следы последнего пребывания отыскивать на Куме, то кабардинские историки смогут «нарыть» и больше фактов о генеалогии нашего героя (допустим, кто мать?), а не только все время указывая на его родство с братьями Иванами Петровичами Горичами (Большим и Меньшим), которые тоже принадлежали к клану Бегидовых... И еще у А.В. Казакова есть одна заслуга в деле освещения биографии нашего героя: он первым хронологически в отечественной историографии обозначил точную дату его смерти: 7.03. 1838 г. [8, с. 73]. Были потом энциклопедии, выходящие к 200-летию Отечественной войны 1812 г., где тоже фиксировалась эта дата, но он это сделал первый!

На Дону никто не знал о его участии в экспедициях против горцев в 1804 г. Все исследователи, касавшиеся его персоны, и до революции, и после, начинали излагать события с 1806 г., т.к. он сообщал в послужных списках, что в этот год «волонтером записался в Войско Донское». О том, что было до этой даты никто не интересовался, тем более что он в соответствующих графах списка сообщал, что «происходил из кабардинских дворян». И биография сама собой начиналась только с этой даты. В лучшем случае называли год рождения...

Так что же произошло в 1804 г., из-за чего Д.Г. Бегидов оказался в числе сражающихся против своего народа? Мы не знаем степени его конкретного участия в боях, но нам известен список оказавшихся в рядах русских войск кабардинских князей на момент производства в мае 1804 г. генералом Г.И. Глазенапом экспедиции в Чегемское ущелье. Генерал сообщает, «что из кабардинских князей многие остались к нам приверженными: полковник Рослам-бек Мисостов и подполковник Кучук Жанхотов, также ротмистр Темир Булат были со мной в сражении, а полковники Атажуко Хамурзин и Девлет Мурза Хасаев оставались в вагенбурге с прочими некоторыми князьями» [9, с. 942]. Это тот самый перечень кабардинских владетелей, о котором мы писали в начале статьи. Однако без дополнительных усилий кабардинских историков мы не сможем из него указать кого-либо конкретного как сеньора Адильгери Бегидова. Это просто перечень всех господ, скрывшихся в рядах русских войск.

Мало того, среди этих князей могли находиться и те, кто убил его предполагаемого отца на бытовой почве в 1791 г.?! Странно то, что все они, будучи штаб-офицерами русской армии, как повелось еще с середины XVIII в., пользовались этим своим положением и когда им было нужно, переходили «с одной стороны баррикады на другую», не терзаясь какими-то нравственными муками. Так из названных, уже в сентябре 1804 г. против русских действует Росламбек Мисостов, возглавляя кабардинцев в очередном их выступлении, который был убит в сражении на реке Малке 19 сентября 1804 г. [10, с. 287]. Хотя, по другим источникам, он еще продолжал и после сентября 1804 г. поднимать кабардинцев в набеги (в справочнике А.В. Казакова его фигура отсутствует?! – А.З.).

Очевидно, хозяином Адильгери был не он, а кто-то другой, т.к. все остальные, перечисленные Г.И. Глазенапом в рапорте от 18 мая, в числе убитых 19 сентября, указанных А.К. Мейером, отсутствуют. Коль скоро этот хозяин оставался еще среди русских войск, то фраза, помещенная в справочник А.В. Казакова: «участвовал в «экспедициях против горцев» в 1804 г.», должна пониматься так, что во всех трех: мая, сентября и декабря-января 1805 г., а уже потом был отпущен своим господином «на вольные хлеба». Без этого он его покинуть не мог. Поиск «хлебов» привел его на Дон, т.к. влиться в Черноморское войско было рискованно: его могли настигнуть «кровники» из кабардинцев, рыскавшие по Кубани в стремлении сотворить «канлы» над служившим в русских войсках узденем. Дон после 1794-1796 гг. перестал быть границей России, став ее внутренней территорией: здесь Адильгери было легче стать недосягаемым для «канлы».

Если считать такой ход мысли решением вопроса о появлении его на Дону, то остальное внедрение в состав Войска Донского можно проследить по статье Т.Х. Кумыкова и Н.С. Коршикова: «30 декабря 1806 г. в возрасте 27 лет Бегидов становится волонтером Войска Донского и зачисляется в станицу Старочеркасскую. С этого дня всю свою жизнь он посвятил военной службе. Благодаря знакомству и постоянным связям его родителям с русскими поселенцами (заметим еще раз: конкретно не называются, но версия А.В. Казакова сюда подходит, т.к. на Куме были русские поселения. – А.З.) черкесский отрок рано овладел русским языком: научился прилично писать по-русски и разговаривать на русском языке» [6, с. 185]. Однако в этот текст нужно внести некоторые коррективы: определенные данные, имеющиеся в послужном списке Д.Г. Бегидова за 1826 г., широко ими используемом, авторы посчитали нужным не обнародовать или отнести их на более позднее время. Так, в списке 1826 г. написано в графе «Прохождение службы чинами»: «волонтером 30 декабря; поступил в Войско Донское урядником 1-го января 1807 г.» [11, л. 34 об.]. То есть, все произошло буквально на следующий день (это же отмечено и в справочнике А.В. Казакова. – А.З.). В то же время Т.Х. Туганов и Н.С. Коршиков пишут: «За «отличную храбрость» он получил в награду золотой Прейсиш-Элаусский крест и звание урядника» [6, с. 186]. То есть, в их интерпретации производство в урядники затянулось на целый месяц, т.к. сражение при Прейсиш-Эйлау состоялось 27 января 1807 г. + несколько дней на оформление документов! Здесь авторы немного лукавили!

Что касается зачисления в ст. Старочеркасскую, то Давид Григорьевич попал на Дон в 1806 г., когда столица Войска Донского была перенесена из г. Черкаска в строящийся г. Новочеркасск. По настоянию М.И. Платова в новый город перебирались на жительство из старой столицы только люди, имевшие в Войске «определенный вес» и достаточно состоятельные. Многие из них не хотели покидать насиженных веками мест, но приказ войскового атамана жестко выполнялся. Сам М.И. Платов уже давно жил не в Черкасске, а в имении Малом Мишкине, недалеко от Новочеркаска (злые языки приписывали ему желание построить новый город именно в связи с этим, т.к. рядом находились и охотничьи угодья, и рыбные тони. – А.З.). Поэтому куреней, куда вселяться, в Черкасске (ст. Старочеркасской) было изрядное количество, можно было занимать любой. Не исключено, что войсковой атаман для этого уступил свое родовое гнездо в ст. Прибылянской (Черкасск, в свою очередь, состоял из 11 станиц. – А.З.). Это было сделано после беседы Д.Г. Бегидова (тогда еще Адильгери) с М.И. Платовым, очевидно происшедшей 30 декабря 1806 г., где новый волонтер изложил ему историю своих мытарств и скитаний, выразив желание поступить в Войско Донское. Войсковой атаман пошел ему навстречу, указав ему место жительства в ст. Старочеркасской, чтобы у казаков не возникло имущественных споров с пришлым. На том и порешили, а утром 1 января М.И. Платов, в развитие беседы, произвел Адильгери в урядники, чтобы у него хоть что-то было за спиной, и принял в Войско Донское.

По всей видимости, новоиспеченному казаку не пришлось даже и недели прожить в своем «благоприобретенном» курене, так как исходя из данных послужного списка 1826 г., он «1807-го года, в первую войну с французами, во время второй кампании в походе в Пруссию, где находясь при бывшем войсковом атамане графе Платове, был противу французов в сражениях января 26-го при

наступлении неприятеля от Ландсберга к Прейсиш-Эйлау, 27-го в генеральном при Прейсиш-Эйлау, и за отличную храбрость получил Золотой Прейсиш-Эйлаусский крест; 28, 29 и 30-го во время наступления неприятеля, когда он сильно стремился от Прейсиш-Эйлау к Людвигфельду; 31-го и во время третьей кампании, февраля 1, 2-го, 3,4,5 и 6-го в передовых постах против неприятеля у селения Людвигфельда, и потом при разбитии оногo и взятии в плен до немалого количества, 7-го при ретираде неприятеля от Людвигфельда чрез Прейсиш-Эйлау к Ландсбергу, 9-го у селения Дрейви-нец, 10-го при селениях Колхольмштейн и Свинпитах, 11-го и 12-го в преследовании неприятеля, 13-го при селении Верпике и выбитии из оногo неприятельской пехоты и кавалерии, 14 в преследовании неприятеля до города Гутштадта, 15-го при выбитии из оногo...» [11, л. 34 об. – 35 об.]. Это слова из документа, не вызывающие ни у кого сомнений!

Но посмотрим, как их трактуют исследователи?! Т.Х. Касумов и Н.С. Коршиков вообще не упоминают всех этих боев, кроме уже процитированного отрывка о Прейсиш-Эйлау, но при этом замечают: «Волонтер Бегидов в составе казачьего войска атамана Платова показал пример мужества» [6, с. 186]. Мы уже уделили внимание тому, что волонтером он был всего день, а на следующий стал сразу урядником, на что даже многие «этнические», как модно сейчас выражаться, казаки тратили многие годы!

Многих (Т.Х. Кумыков, Н.С. Коршиков, А.В. Казаков) ввели в заблуждение слова из послужного списка Д.Г. Бегидова «находясь при бывшем войсковом атамане графе Платове», которые они трактовали как «личный адъютант атамана М.Платова». Но чин урядника не тянет на эту должность, т. к. она занималась всегда обер-офицерами, а когда речь шла о более крупных начальниках, то и штаб-офицерами. Урядник – это сержантское звено. Бегидов действительно находился при атамане, он даже не служил еще в каком-либо казачьем полку, ибо в Атаманский полк был записан только 17 февраля 1807 г., по личному распоряжению М.И. Платова [11, л. 34 об.]. Мы специально остановились на событиях, перечисленных в его послужном списке за 1826 г., на дате 15-го февраля 1807 г., чтобы показать активность его использования атаманом. Матвей Иванович его специально проверял на практическую годность к службе. Скорее всего, это «состояние при его особе» можно определить не как адъютантство, а как роль ординарца (по-русски «вестового» – А.З.), в которой состояли нижние чины, выполняя отдельные поручения командиров, но главным образом для связи и передачи приказаний. Увидя, что Давид Григорьевич – исполнительный казак, проявлявший при выполнении его приказаний храбрость в боях, атаман принял решение о том, что он достоин продолжать службу в Атаманском полку и приказывает С.Ф. Балабину 2-му принять его в списочный состав полка. Таким образом, бывший уздень пошел в «самостоятельное плавание».

Нужно здесь указать еще на одно заблуждение большинства ранее перечисленных авторов. Во времена М.И. Платова Атаманский полк никогда не состоял в составе Лейб-гвардии! Это был личный полк донского войскового атамана двойного состава (1000 чел.), но в столице России в то время никогда не квартировал. К сведению всех исследователей можно указать на следующее. П.Н. Краснов дает более квалифицированную справку по этому вопросу: с 25 июня 1831 г. полк был зачислен в гвардейский корпус; права Молодой Гвардии получил с 23 декабря 1831 г.; 17 апреля 1878 г. получил права и преимущества Старой Гвардии [5, с. 269]. Думается, теперь исследователи будут более ответственно подходить к названию полка, т.е. просто называть Атаманским, как оно было исторически.

Пустив своего ординарца (вестового) в «самостоятельное плавание», М.И. Платов все же внимательно следил за прохождением им службы. А служба, теперь в составе полка, была по-прежнему наполнена шумом боев с французами. Продолжая читать послужной список за 1826 г., мы узнаем, что он сражался «19-го (февраля. – А.З.) при местечке Шарпике, 20 за Мерфельд, 21 при Петерсвальде, 22 при при Бокерне, 23 и 24 при Фреймарне, 28 между селениями Лаунау и Цехерном, при выбитии из лесу; марта 7 при Альтенбурге и селениях Рудах и Дубровице, и за сии дела получил Знак Отличия Военного Ордена Св. Георгия под № 8870, 13-го при селениях Мальге, Омудей и Чофон, за что удостоился получить орден Св. Анны 4-й степени, 20 апреля при отражении неприятеля от местечка Пасенгейма и прогнании под Едвабно, 30-го при Рудах и Коте, мая 1-го при атаке неприятеля в Алленштейне, за что произведен в чин хорунжего, 23-го при отражении во время наступления оногo на селение Берфольд, 24-го при Гутштадте у разбития и взятия до немалого количества в плен, 25 и 26-го при Гейльсберге, в генеральном сражении, за что получил Высочайшее Благоволение; июня 2-го при Фридланде, 4-го при Вейлау, в отражении сильного неприятельского нападения на Тапликанской плотине, 5-го при двух засеках в Церпинском лесу и при селениях Шарау, Битинен, Попомеен и Лайкеникс во весь день, 6-го при селении Юргачине, в сильном сражении, также чрез весь день...» [11, л. 35 об. – 36].

Обнаружив выписки из послужного списка Давида Григорьевича, мы сохранили стиль и орфографию документа, ибо сейчас во многих случаях трудно указать, что имели в виду казаки в плане названия населенных пунктов. Записывали они их так, как слышали на слух. Отсюда многие названия не совпадают с реальными. Не составляет исключения здесь и наш герой: многие названия селений и городков не похожи даже на немецкие, хотя бои происходили в Восточной Пруссии. Зато данные списка дают нам возможность произвести фиксацию каждого награждения и выяснить, что каждое из них было за конкретные бои, а не за общее отличие в боях, как это раньше сообщалось в биографических выкладках о Д.Г. Бегидове. И опять же, Давид Григорьевич дает оценку боям, исходя из собственного их восприятия. В связи с этим, крупный бой под Гейльсбергом 25–26 мая, имевший, правда, местное значение, – у него генеральное сражение, а действительно генеральное сражение войны под Фридландом, происшедшее 2 июня, у него проходит как рядовое событие.

Петербургский историк А.И. Сапожников обратил на это внимание, хотя и не по поводу личности Д.Г. Бегидова, но у него есть такой текст: «В сражении при Фридланде, где окончательно решилась судьба всей войны, из казачьих полков приняли участие только два эскадрона Лейб-Казачьего полка и отряд Иловайского 4-го, находившийся в арьергарде Багратиона. Кроме того, записи об участии в сражении имеются в послужных списках офицеров следующих полков: Атаманского, Грекова 18-го, Сулина 7-го и Киселева 2-го. Но где эти полки находились во время сражения, в чем заключалось их участие, остается неизвестным. Возможно, эти полки и сотни были посланы на усиление отряда Иловайского 4-го» [12, с. 175]. Мы знаем, что у Д.Г. Бегидова записан Фридланд, как у служившего в Атаманском полку хорунжего, но подробностей каких-то, как заметил А.И. Сапожников, нет. В то же время мы видим, что Атаманский полк принимал участие в боях до последнего боя под Юргачином 6 июня, прикрывая отступление русской армии за Неман.

В этом ключе, но в гораздо сокращенном виде, подали события войны 1806–1807 гг. в Восточной Пруссии неизвестный автор биографии Д.Г. Бегидова в «Донцах XIX века» 1913 г. и А.В. Казаков, который, правда, все награды назвал в общей массе, не выделяя за что они были получены. А Т.Х. Кумыков и Н.С. Коршиков вообще, после сообщения о сражении при Прейсиш-Эйлау, сообщают: «Бегидов отличился и в других сражениях. В приказе военного министра Вязмитинова от 18 июня 1807 г. сказано: «Его императорское величество высочайше повелеть соизволил находящегося при генерал-лейтенанте Платове кабардинского дворянина Бегидова, во уважение оказанного им отличия в действиях с неприятелем, произвести в хорунжие» [6, с. 186]. Причем ссылка дается на документ РГВИА (тогда еще ЦГВИА. – А.З.). Этому можно найти такое объяснение: представление на награждение было послано 1 мая, государь его утвердил, т.к. сам находился при армии, но оно было послано в Петербург, для прохождения по военному ведомству, а оттуда уже вернулось, ассигнованное военным министром... Странно здесь то, что указанные авторы на этом изложении событий 1807 г. заканчивают и уже следующее предложение относится к участию Д.Г. Бегидова в войне с Турцией в 1809 г. ???

Как мы видим, лучше всех о своем участии в войне с Наполеоном в 1806-1807 гг. рассказал сам Давид Григорьевич на страницах своего послужного списка. Авторы, прикасавшиеся к изложению событий его жизни, старались побыстрее пройти мимо этих событий, переходя сразу к Отечественной войне 1812 г. и заграничным походам и вообще не сообщая о 1804 г., перипетии которого нам стали известны только благодаря справочнику А.В. Казакова. Представленный текст тоже не истина в последней инстанции. Это – скорее мысли о том, как могли развиваться события в обозначенные 4 года жизни нашего героя, оказавшиеся переломными в его судьбе и одновременно заложившими основу для его службы в рядах донского казачества.

Литература и источники

1. Бегидова А. Оплакан всеми сын отечества прямой... // Генеалогия Северного Кавказа. Историко-генеалогический научно-реферативный независимый журнал. Спецвыпуск материалов Республиканского конкурса молодых исследователей «Моя родословная». Нальчик: Северокавказское генеалогическое общество. 2002.
2. Краснов И.И. О народности в Донском Войске // Военный сборник. 1862. № 4.
3. Военная Энциклопедия. Т. IV. СПб.: Тип. Изд. И.Д. Сытина. 1911.
4. Донцы XIX века. Биографии и материалы для биографий донских деятелей на поприще службы военной, гражданской и общественной, а также в области наук, искусств, литературы и др. Т. 2. Новочеркасск. 1913.
5. Краснов П.Н. Атаманская памятка (1775-1900). СПб.: Тип. Исидора Гельдберга. 1900.

6. Кумыков Т.Х., Коршиков Н.С. Кабардинец генерал Бегидов – участник Бородинского боя и Лейпцигского сражения // Вопросы истории и историографии Северного Кавказа (дореволюционный период). Сб. научных трудов / Под ред. Т.Х. Кумыкова. Нальчик: КБГУ. 1989.
7. Давид Григорьевич Бегидов // Донцы XIX века. Ростов-на-Дону: «NB». 2003.
8. Казаков А.В. Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI – начала XX в. Биографический справочник. Нальчик: Эль-Фа. 2006.
9. Рапорт ген.- лейтенанта Глазенапа князю Цицианову от 18 мая 1804 г. № 171. Лагерь при р. Чегеме // Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Архив Главного управления Наместника Кавказского. Т. II. Кавказ и Закавказье за время управления генерала от инфантерии Князя Павла Дмитриевича Цицианова (1802-1806 гг.). Тифлис: Тип. Главного управления Наместника Кавказского. 1868.
10. Рапорт шефа Казанского мушкетерского полка генерал-майора Мейера господину генерал-лейтенанту и кавалеру Глазенапу от 20 сентября 1804 г. № 1174. Лагерь при р. Малке // Русская старина. 1907. № 8.
11. Государственный архив Ростовской области (далее ГАРО). Ф. 344. Оп. 1. Д. 312.
12. Сапожников А.И. Войско Донское в наполеоновских войнах. Кампании 1805-1807 гг. М. – СПб.: Альянс-Архео. 2008.

References

1. Begidova A. Oplakan всеми syn otchestva priamoi... // Genealogiia Severnogo Kavkaza. Istoriko-genealogicheskii nauchno-referativnyi nezavisimyi zhurnal. Spetsvypusk materialov Respublikanskogo konkursa molodykh issledovatelei «Moia rodoslovnaia». Nalchik: Severokavkazskoe genealogicheskoe obshche-stvo. 2002.
2. Krasnov I.I. O narodnosti v Donskom Voiske // Voennyi sbornik. 1862. № 4.
3. Voennaia Entsiklopediia. T. IV. SPb.: Tip. Izd. I.D. Sytina. 1911.
4. Dontsy XIX veka. Biografii i materialy dlia biografii donskikh deiatelei na poprishche sluzhby voennoi, grazhdanskoi i obshchestvennoi, a takzhe v oblasti nauk, iskusstv, literatury i dr. T. 2. Novocherkassk. 1913.
5. Krasnov P.N. Atamanskaia pamiatka (1775-1900). SPb.: Tip. Isidora Geldberga. 1900.
6. Kумыков Т.Х., Коршиков Н.С. Кабардинец генерал Бегидов – участник Бородинского боя и Лейпцигского сражения // Вопросы истории и историографии Северного Кавказа (дореволюционный период). Сб. науч.-ных трудов / Под ред. Т.Х. Кумыкова. Нальчик: КБГУ. 1989.
7. David Grigorevich Begidov // Dontsy XIX veka. Rostov-na-Donu: «NB». 2003.
8. Kazakov A.V. Adygi (cherkesy) na rossiiskoi voennoi sluzhbe. Voevody i ofitsery. Seredina XVI – nachala KhKh v. Biograficheskii spravochnik. Nalchik: El-Fa. 2006.
9. Raport gen.- leitenanta Glazenapa kniaziiu Tsitsianovu ot 18 maia 1804 g. № 171. Lager pri r. Chegeme // Akty, sobrannye Kavkazskoiu Arkheograficheskoiu Komissieiu. Arkhiv Glavnogo upravleniia Namestnika Kavkaz-skogo. T. II. Kavkaz i Zakavkaze za vremia upravleniia generala ot infanterii Kniazia Pavla Dmitrievicha Tsitsianova (1802-1806 gg.). Tiflis: Tip. Glavnogo upravleniia Namestnika Kavkazskogo. 1868.
10. Raport shefa Kazanskogo mushketerskogo polka general-maiora Meiera gospodinu general-leitenantu i kavaleru Glazenapu ot 20 sentiabria 1804 g. № 1174. Lager pri r. Malke // Russkaia starina. 1907. № 8.
11. Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti (dalee GARO). F. 344. Op. 1. D. 312.
12. Sapozhnikov A.I. Voisko Donskoe v napoleonovskikh voynakh. Kampanii 1805-1807 gg. M. – SPb.: Alians-Arkheo. 2008.

Данные об авторе:

Захаревич Алексей Владимирович, доцент, кандидат исторических наук, пенсионер, научный консультант Президиума Совета Ростовского регионального отделения ВООПИиК.

e-mail: alekseizc@yandex.ru

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК)

Ростов-на-Дону, Россия

Data about the author:

Zakharevich Alexey Vladimirovich, associate professor, candidate of historical sciences, retired, Scientific consultant of the Presidium of the Council of the Rostov regional branch of VOOPIiK.

All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments (VOOPIiK)

Rostov-on-Don, Russia

Рецензент:

Юрченко И.Ю., доцент, кандидат исторических наук.